
ФИЛОЛОГИЯ

Общественная деятельность Д.Х. Мекулова в период становления Республики Адыгея (К 80-летию со дня рождения)*Ачмиз К.Г.*

Представлено академиком АМАН А.Х. Тлеуж

Как известный историк и общественный деятель Адыгеи Д.Х. Мекулов (родился 2 мая 1939 г.), обладает несколькими важными чертами. Это, прежде всего, неизменная последовательность научной мысли, критический анализ исторического прошлого и аргументированные выводы. Все эти качества в полной мере раскрывались в его характере и действиях в наиболее переломные периоды развития новейшей истории Адыгеи. А таким периодом, начиная с середины 80-х гг. XX в. и первых лет XXI в., стала практически вся современная история страны, особенно на постсоветском пространстве.

Следует отметить, что Д.Х. Мекулов возглавил Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории (АНИИ ЭЯЛИ) имея за плечами трудовую школу в рядах рабочего класса, военную службу в Закавказском военном округе (командир отделения разведки). Он успешно в 1966 г. закончил исторический факультет Кабардино-Балкарского государственного университета, успел поработать в Эльбрусской СОШ в КБР, в селе Вольном у себя в Кошехабльском районе. Затем он закончил престижную для всех историков аспирантуру в институте истории СССР АН СССР, успешно защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а также определенный опыт идеологической и просветительской работы в партийных органах в районном и областном звене в Кошехабле и Майкопе. В районе он отвечал за систему партийно-комсомольской и экономической учебы, в обкоме партии был лектором, консультантом, заведующим лекторской группой, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации областного комитета КПСС. К работе всегда относился ответственно. Работая в Кошехабльском райкоме КПСС, он так сумел поставить партийно-комсомольское политпросвещение в районе, что эта система была не только одной из лучших в Адыгее, но и в Краснодарском крае. Пропагандистами кружков партийной и комсомольской учебы были в основном руководители предприятий и хозяйств, лучшие специалисты различных отраслей народного хозяйства.

Д.Х. Мекулов был назначен директором института в поворотный период развития нашего общества. В политическом руководстве страны с приходом М.С. Горбачева начались кардинальные перемены, которые вошли в историю как «перестройка». Менялись приоритеты, расширялись границы демократии, гласности. Естественно, все эти процессы не могли пройти мимо ведущего научного учреждения Адыгеи – научно-исследовательского института, который с февраля 1986 г. возглавил Д.Х. Мекулов. Начались серьезные структурные преобразования, создавались новые отделы. Институт, в котором до прихода Д.Х. Мекулова числилось немногим более 20 штатных единиц, включая 17 научных работников, увеличился до нескольких десятков сотрудников. В 1993 г. институт, при активной поддержке руководства Адыгеи, преобразовывается в Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований.

С первых же шагов своей деятельности Д.Х. Мекулов приложил определенные усилия, чтобы используя накопленный в институте опыт, выработать концепцию по наиболее важным направлениям работы в области языка, литературы, философии, социологии, фольклора и другим научным проблемам.

Он стоял у истоков возрождения самобытного общественного института адыгов «Адыгэ Хасэ», в основе которого лежат принципы адыгагъэ и адыгэ хабзэ – своеобразной идейно-моральной среды для общественно-политических отношений и воспитания подрастающего поколения. Мало кто знает сегодня и помнит, что первое организационное заседание ныне широко известного Общественного движения «Адыгэ Хасэ – Черкесский парламент» Республики Адыгея состоялось в АНИИ ЭЯЛИ в кабинете директора института Д.Х. Мекулова в январе 1989 г., который к тому времени возглавлял и Адыгейское областное отделение фонда культуры. Трудно переоценить роль этого общественного движения в становлении нового субъекта РСФСР – Республики Адыгея. Именно «Адыгэ Хасэ», вместе с другими общественными партиями и движениями аккумулировало и стимулировало все новейшие изменения в общественной жизни, стало их своеобразным локомотивом.

Особенно сложными были проблемы правдивого освещения многотрудной истории адыгов, которая сознательно искажалась в советский период развития российского общества. С этой целью по инициативе Кошехабльской районной организации «Адыгэ Хасэ» и при активной поддержке АНИИ ЭЯЛИ 24-25 апреля 1990 г. в ауле Кошехабль был проведен I Кошехабльский форум «История – достояние народа». Открывая форум Д.Х. Мекулов отметил, что «революционная эпоха, переживаемая нашей страной, процесс неуклонного роста гласности и демократии с особой остротой ставят вопрос об отношении к историческому прошлому и духовному наследию, когда воз-

росшее национальное самосознание породило новые духовные запросы общества, повышенный интерес к изучению и переосмыслению многих актуальных и животрепещущих вопросов истории и культуры адыгейского народа» [2, с. 3].

К числу таких страниц прошлого адыгейского народа, безусловно, относится XIX век. При этом он подчеркнул, что на этом пути «одинаково опасны как идеализация прошлого, нежелание знать полную и суровую правду о трагических сторонах нашей истории, так и попытки перечеркнуть все по-настоящему великое и ценное в нашем историческом наследии» [2, с. 3-4].

Почему был выбран именно XIX век в истории адыгов? Отвечая на этот вопрос, председатель Кошехабльской организации «Адыгэ Хасэ» З.А. Бзасежев отметил, что «трагические события этого периода явились вершиной нравственного совершенствования народа, который предпочел жизнь на чужбине рабству на Родине» [2, с. 10]. События этого века, – продолжал З.А. Бзасежев, – навсегда остались веком уничтожения адыгов и разбросали их по 45 странам мира и призвал участников форума решительно избавляться от догматизма, ложных оценок, анонимности в освещении событий прошлого. Главная задача, стоявшая перед форумом, заключалась в очищении исторической памяти народа. В работе форума приняли участие ведущие ученые Нальчика, Краснодара и Майкопа, представители интеллигенции городов и районов Адыгеи и Кубани, идеологический актив, лекторы.

По итогам Кошехабльского форума были приняты рекомендации, в которых отмечалось, что «борьба горцев Северного Кавказа за независимость – составная часть отечественной истории, одна из героических и драматических страниц истории народов Кавказа» [2, с. 261].

Какой же вывод сделал Кошехабльский форум? «Считать, – записано в рекомендациях форума, – что **царизм проводил политику геноцида по отношению к адыгским народам в XIX в.**, признать борьбу адыгов за свободу и независимость массовой, народной, антиколониальной, прогрессивной» [2, с. 263]. (Выделено нами. – К.А.)

Согласитесь, принять такое решение в тот период, когда в исторической науке господствовала «багировско-блиевская» идея добровольного вхождения всех народов в состав Российской империи, а также итогов Кавказской войны, поддерживаемая ведущими научными учреждениями Академии наук СССР, наконец, общесоюзным руководством страны, это, прежде всего, акт гражданского мужества. И он был проявлен участниками форума, организатором и вдохновителем которого был Д.Х. Мекулов. При этом было признано методологически неверным внесоциальное отождествление российского царизма с русским народом. Необходимо всегда проводить, подчеркивал Д.Х. Мекулов, четкое разграничение между самодержавием и передовой

Россией. И это положение было зафиксировано в принятых рекомендациях. Форум выступил с ходатайством перед компетентными органами об объявлении 21 мая – Днем памяти адыгских народов. Как известно, **эта трагическая дата отмечается сегодня всем адыгским миром планеты как День Памяти жертв Кавказской войны.**

Это был весьма сложный период в общественно-политической жизни автономной области, которая с 1937 г. входила в состав Краснодарского края.

Проблемы повышения статуса автономных областей, выхода их из территориальных образований – краев, постоянно волновали руководителей и общественность автономных областей. В проекте Конституции СССР 1977 г., которая всенародно обсуждалась в печати, трудовых коллективах, общественных организациях и объединениях несколько месяцев летом и осенью 1977 г., было сформулировано положение о том, что автономные области входят в состав союзной республики. Однако в окончательном варианте Конституции СССР (гл. 11, ст. 86) было зафиксировано, что «автономная область находится в составе союзной республики или края» [3, с. 29]. Появившаяся надежда на то, что теперь автономная область будет напрямую подчиняться союзным органам, рухнула.

Люди видели и чувствовали, что централизованное финансирование автономных образований в России, осуществляется по остаточному принципу. И хотя принятая годом позже в 1978 г. Конституция РСФСР ввела принцип отдельной строки в бюджете края для автономий, он попросту игнорировался, не соблюдался изначально, как того требовала Конституция РСФСР и соответствующее «Положение об автономной области в составе союзной республики». На волне демократических преобразований, которые происходили тогда в стране, особенно после Пленума ЦК КПСС в сентябре 1989 г., обсудившего проблемы межнациональных отношений в стране, не обсуждавшиеся на государственном уровне более шести десятилетий, серьезно встал вопрос о сохранении единства страны, прежде всего, СССР и межнационального согласия в РСФСР.

Проблемы повышения статуса автономных областей в годы горбачевской перестройки были публично подняты в статье писателя Исхака Машбаша – народного депутата СССР от Адыгеи в центральной газете «Советская Россия» и выступлении на очередном заседании сессии Верховного Совета СССР в июле 1989 г. Предложение И.Ш. Машбаша получило тогда всемерную поддержку депутатов Верховного Совета СССР [4, с. 608]. Но путь к выходу автономных областей в Российской Федерации из состава краев оказался тернистым.

Руководство страны, в том числе и России, заявило тогда, что альтернативы рынку нет, и мы вступаем в рыночные отношения. Но, как известно,

функционировать в условиях рынка можно лишь тогда, когда ты являешься самостоятельным субъектом рыночных отношений, хозяином всего того, что производится на территории субъекта, в частности, автономной области.

В августе 1990 г. состоялось заседание бюро Адыгейского обкома КПСС, на котором было принято решение вынести все эти злободневные вопросы на обсуждение депутатов. До созыва сессии облсовета было рекомендовано провести по месту жительства соответствующую работу с трудящимися, на которых обсудить вопросы повышения статуса автономной области до уровня самостоятельного субъекта РСФСР. Лекторская группа обкома КПСС подготовила по этому вопросу аргументированные материалы, которые и были использованы в ходе этой разъяснительной работы.

5 октября 1990 г. состоялась историческая сессия Адыгейского областного Совета народных депутатов, на котором решался вопрос о повышении статуса автономной области до уровня самостоятельного субъекта РСФСР. Накануне сессии состоялись «круглые столы», многочисленные собрания в трудовых коллективах в сентябре 1990 г. Открывая один из «круглых столов», который был организован в конференц-зале газеты «Адыгейская правда», заместитель председателя Совета народных депутатов ААО, народный депутат областного Совета Е.В. Смирнова особо подчеркнула, что «нельзя входить в рынок без повышения статуса области до уровня российских областей, краев или автономных республик. Только в этом случае обеспечивается равноправное участие области в формировании всероссийского рынка». Получалась интересная ситуация, продолжала Е.В. Смирнова: «Держи ответ за уровень развития и благосостояния населения, не обладая правами и полномочиями субъекта федерации. А значит, и не вправе распоряжаться ресурсами как природными, так и производственными. Одним словом, не будь собственником» [5, с. 19].

«Законы развития общественной жизни подвели нас к тому, – отмечал другой участник «круглого стола» первый секретарь обкома КПСС А.Т. Керашев, – что невозможно дальнейшее развитие Адыгеи в условиях обновляющейся Российской Федерации и вступления в рыночные отношения, если она не будет иметь твердые политические и экономические гарантии. То есть, она должна стать субъектом федерации. Такой же путь избрали другие автономные области и округа РСФСР» [5, с. 19].

Принимая участие в дискуссии, Д.Х. Мекулов справедливо заметил тогда, что «необходимость повышения статуса автономной области давным-давно назрела, а в условиях создания правового государства она просто необходима. Автономия, не наполненная конкретным содержанием, позволяющим наилучшим образом развиваться населению области, – это миф, пустой лозунг... Надо нам понять, что форма автономии, созданная семьеде-

сят лет назад, никак не подходит к сегодняшним условиям, тем более, если мы собираемся переходить к рыночной экономике» [5, с. 21-22]. Д.Х. Мекулов особо подчеркнул, что повышение статуса автономии Адыгеи до самостоятельного субъекта РСФСР будет отвечать интересам всех жителей области, а не только адыгейцев, как хотят представить ситуацию некоторые граждане и СМИ. Об этом, кстати, свидетельствовали результаты социологических исследований, проведенные сектором социологии и прогнозирования АНИИ в трудовых коллективах ПМДО «Дружба», Целлюлозно-картонного завода, Управления буровых работ, Консервного завода, Кондитерской фабрики, Областной больницы, Кубаньгидропромстроя.

Обсуждение данного вопроса на «круглом столе» показало, насколько важно и нужно, не упуская времени, принять судьбоносные решения. Никто из участников «круглого стола» не выступил против повышения статуса Адыгеи.

Сессия Областного Совета народных депутатов проходила бурно. По обсуждаемому вопросу выступило 39 чел. Все понимали необходимость повышения государственно-правового статуса. Д.Х. Мекулов аргументированно советовал депутатам преодолеть скептицизм и сделать решительный шаг, не плестись в хвосте событий. Надо на этой сессии четко и прямо заявить, что мы за повышение статуса до уровня самостоятельного субъекта федерации и назвать этот статус. Нет такой формы государственно-национального образования кроме как автономная республика или союзная республика. «Мы уже в автономии побывали, вышли из этих штанишек». Нам нужна республика, говорил Д.Х. Мекулов, «чтобы поднимать наш уровень, правовой, государственный уровень в соответствии с тем временем, в котором мы живем» [5, с. 33].

Как историк Д.Х. Мекулов прекрасно знал, что образование Адыгейской автономной области в 20-х годах XX в. было сопряжено со многими трудностями. Тогда действительно Кубано-Черноморский ревком тормозил образование ААО. Хорошо эту позицию выразил его представитель Аболин, выступая, а по сути, оправдываясь перед делегатами III областного съезда Советов горских депутатов Кубани и Черноморья 7-10 декабря 1921 г. Он, в частности, отмечал, что у нас (у ревкома – К.А.) «оказался несколько иной взгляд на ваше отдаленное будущее, вопрос об автономии, но вы нам поверьте, что тут главную роль играло искренне-доброжелательное отношение к вам, потому, что у нас, старых революционных работников, не такие горячие головы, как у вас. У нас горячее сердце и холодная голова. Вы в вашей будущей работе должны показать, что формы советской государственности, советского строительства вполне усвоены вами и воплощены в жизнь. Я уверен, что к следующему съезду сеть ваших школ расширится, ваша молодежь

побывает в школах партийного и советского строительства. **Я уверен, что время до следующего съезда будет потрачено, чтобы сильнее закрепить узы, которые нас связывают»** [6, с. 214-215]. (Выделено нами. – К.А.) Но избранный тогда на III областном съезде Советов горских депутатов Кубани и Черноморья Горский исполком во главе с Ш.У. Хакурате не стал ждать очередного съезда. «Мотивов и данных к выделению в автономную область у кубанских черкесов, - писал в своей докладной записке во ВЦИК 15 июля 1922 г. председатель Горского исполкома Ш.У. Хакурате, - нисколько не меньше, чем у уже выделившихся в таковую кавказских народностей: абхазцев, аджарцев, кабардинцев, карачаевцев и т.д.» [6, с. 229-230]. Наконец, 27 июля 1922 г. было принято Постановление Президиума ВЦИК об образовании Черкесской (Адыгейской) автономной области.

Главным итогом работы внеочередной сессии Адыгейского областного Совета народных депутатов, которая завершила свою работу поздно вечером, стало провозглашение в результате поименного голосования Адыгейской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. За это решение проголосовало 63 депутата, против – 43, воздержались – 2. Голоса поделились следующим образом: за – 45 адыгейцев, 18 русских, против – 2 адыгейца, 40 русских, 1 армянин. Так была провозглашена Республика Адыгея. Данные поименного голосования свидетельствовали, что «против» голосовали руководители области и районов. «Грядущие поколения должны знать об этом», писал позднее А.А. Джаримов в своей книге «Адыгея: от автономии к республике» [7, с. 4].

Следует отметить, что сразу же после провозглашения Республики Адыгея в составе РСФСР, некоторые общественные организации и объединения, деятельность которых содержала деструктивное начало, такие как клуб избирателей «Гражданин», группа депутатов Майкопского городского Совета народных депутатов «Действие» и созданный им комитет «За равноправие», куда вошло и Товарищество казаков Адыгеи, взяли курс на поляризацию сил по национальному признаку. Они добивались пересмотра решения Адыгейского областного Совета народных депутатов от 5 октября 1990 г., провозгласившего Республику Адыгея. Спекулируя на социальных неурядицах, порожденных общим экономическим кризисом в стране, на непонимании людьми соотношения между государственно-правовым статусом и благосостоянием, они пытались присвоить себе право «по защите прав русскоязычного населения». Комитет «За равноправие», к примеру, пытался консолидировать силы по национальному признаку и канализировать их в русло борьбы за отделение Майкопского и Гиагинского районов, а также г. Майкопа от Адыгейской автономной области. К этой работе они подключили ряд трудовых коллективов, в основном предприятий союзного подчинения,

призывая их к митинговым выступлениям и распространяя различные прокламации и листовки, чтобы вызвать протест среди русскоязычного населения автономной области против провозглашения Республики Адыгея. В качестве примера можно привести «Обращение к населению Адыгеи, в связи с провозглашением ССР Адыгея внеочередной сессией Адыгейского областного Совета народных депутатов» принятое на общих собраниях цехов и отделов, СКБ Майкопского завода «Точрадиомаш» в октябре 1990 г. В этом документе подчеркивалось, что внеочередная сессия, провозгласив повышение статуса автономной области до уровня самостоятельного субъекта РФ, превысила свои полномочия. Обращение предлагало: »решение внеочередной сессии областного Совета ААО об образовании ССР Адыгея считать недействительным; произвести отзыв депутатов областного Совета ААО, не учитывающих мнение избирателей; созыв внеочередных сессий городского, районных и поселковых советов с повесткой дня о недоверии решению сессии областного Совета ААО» [8, с. 306]. Очень большую работу провел тогда депутатский корпус областного Совета народных депутатов, лекторы Общества «Знание», встречаясь в многочисленных аудиториях с разъяснениями о том, что Республика Адыгея провозглашена для всех народов автономной области, что в рыночные отношения надо вступать, являясь полноправным субъектом РСФСР.

Основополагающую роль в становлении Адыгеи как самостоятельного субъекта Российской Федерации сыграл II съезд народных депутатов РСФСР (декабрь 1990 г.), который опираясь на «Декларацию о государственном суверенитете РСФСР» (12 июня 1990 г.), внес изменения в статьи 71, 82, 84 Конституции РСФСР. В соответствии с этими изменениями автономные области России были выведены из состава краев и стали самостоятельными субъектами Российской Федерации. Так что решение внеочередной сессии Совета народных депутатов Адыгеи от 5 октября 1990 г., принятое в ходе поименного голосования «Повысить государственно-правовой статус Адыгейской автономной области путем признания ее самостоятельным субъектом Федерации РСФСР и наделения исходящими из этого полномочиями. Провозгласить Адыгейскую Автономную Советскую Социалистическую Республику» получило конституционное основание.

Особо следует охарактеризовать позицию краевых властей к процессу повышения государственно-правового статуса Адыгеи. На первых порах была проявлена некоторая осторожность в оценке происходящих процессов. «Бюро Краснодарского крайкома КПСС, – как было озвучено на внеочередной сессии 5 октября 1990 г., – с пониманием относится к процессам, протекающим в Адыгейской автономной области, направленным на преобразование ее в самостоятельный субъект Российской Федерации, на повышение ее

государственно-правового статуса. Вместе с тем вести эту работу надо осмотрительно, чтобы не ущемить ни в чем гражданских прав и свобод населения любой национальности, проживающего в области. Четко и аргументированно разъяснять суть предстоящих преобразований, окончательное решение принимать при самом строгом и взвешенном учете всех мнений и точек зрения» [9, с. 15-16].

Вскоре позиция края изменилась кардинальным образом. И в этом свою непреходящую роль сыграла фигура губернатора края Николая Игнатовича Кондратенко. Вместе с первым руководителем нового субъекта Российской Федерации А.А. Джаримовым они провозгласили знаменитый лозунг: **«Уходя, остаемся!»** Его актуальность не подвергается сомнению, и по сей день. Это произошло 2 апреля 1991 г. на совместном заседании президиумов краевого и областного Советов народных депутатов. Выступая на этом заседании, председатель Краснодарского краевого Совета народных депутатов Н.И. Кондратенко отметил, что новый статус «для Адыгеи всегда будет предметом гордости. И это закономерно. **Каждый шаг к свободе, к самостоятельности возвышает любую нацию. Тем более это народ, который является аборигеном на территории края. Народ, история которого, пожалуй, одна из самых сложных, героических, трагических и романтических. И предметом гордости не только адыгов, но и всех нас является то, что пройдя через все испытания, он выстоял. Такой народ вправе смело смотреть в будущее»** [10]. (Выделено нами – К.А.)

Позднее, 28 июня 1991 г. была принята Декларация о государственном суверенитете ССР Адыгея, которая особо подчеркнула, что «провозглашение ССР Адыгея базируется на неотъемлемом праве на самоопределение адыгской нации и исторически сложившейся общности людей» [8, с. 333].

Одним словом, к моменту подписания Президентом Б.Н. Ельциным Указа РСФСР от 3 июля 1991 г. «О преобразовании Адыгейской автономной области в Советскую Социалистическую Республику Адыгея в составе РСФСР» удалось достигнуть понимания, что новый субъект РФ создается для всех народов, проживающих в Адыгее, а права и свободы личности и гражданина будут иметь в новом субъекте РФ приоритетное значение. Ближайшей задачей был вопрос о формировании законодательных и исполнительных органов власти нового субъекта России. Верховный Совет РСФСР своим постановлением, рекомендовал новому субъекту сформировать первый в ее истории парламент в составе 100 депутатов. При этом было разрешено в местах компактного проживания коренного населения – адыгов, создавать округа с меньшей численностью избирателей.

К сожалению, драматические события августа 1991 г. не могли не отра-

зиться на работе по обеспечению планомерного становления государственности Адыгеи. 24 августа 1991 г. после поражения ГКЧП доморощенные «демократы» организовали в Майкопе митинг в поддержку политического руководства и Президента Б.Н. Ельцина. Следует отметить, что в дни путча ГКЧП 19-21 августа 1991 г. этих «организаторов», как говорится «днем с огнем невозможно было отыскать». На этом митинге была предпринята попытка дискредитировать сам факт образования Республики Адыгея.

Все это привело к тому, что общественно-политическая ситуация, сложившаяся к середине сентября 1991 г. заметно ухудшилась действиями различных деструктивных сил. Состоявшийся в Майкопе 28 сентября 1991 г. организационный (учредительный) съезд Союза славян Адыгеи, под видом защиты интересов славянского населения, вновь попытался расколоть общество по национальному признаку и установить в Адыгее этнократическое правление. На учредительном съезде Союза славян Адыгеи было принято решение о проведении предстоящих выборов в строгом соответствии с действующим законодательством, с учетом численного состава избирателей. Резолюция съезда Союза славян, создав фактическую угрозу раскола населения по национальному признаку, в категорической форме нацелила на завоевание абсолютного большинства мест в парламенте Адыгеи для русскоязычного населения. В этой нечистой игре делалась ставка «на арифметическое русскоязычное большинство, запрограммированное на национальном эгоизме и шовинизме» [8, с. 330]. Это означало, что автохтонный народ республики, давший название новому субъекту России, оказавшийся в меньшинстве на своей исторической родине не по своей воле, может рассчитывать в Верховном Совете РА на 22-23 места из 100 депутатских мест. Для реализации этой идеи были «пущены в ход ложь и дезинформация, демагогия и авантюризм, вместо реалистической политики, охлократия, вместо демократии, запугивание и сталкивание народов» [8, с. 330]. По сути это означало ликвидацию национальной государственности адыгской нации и превращение Республики в административное образование в составе России.

Представители научно-технической и творческой интеллигенции адыгов, объединились 2 октября 1991 г. в общественное движение, получившее название «Комитет – 40», по числу присутствовавших на организационном собрании, и поставили своей задачей добиваться паритетного представительства коренного населения при формировании парламента [5, с. 68-69]. Первое заседание актива, составившего основу этого общественного движения состоялось в кабинете директора научно-исследовательского института Д.Х. Мекулова. Идея паритетного представительства в Парламенте Адыгеи была подсказана активистам «Адыгэ Хасэ» выдающимся юристом и правоведом России Ю.Х. Калмыковым. «Друзья! Боритесь за паритет. Это признанный

в международном праве способ представительства народа в органах власти», – рекомендовал Ю.Х. Калмыков.

Впоследствии активистам «Адыгэ Хасэ» и других общественных движений, лично Д.Х. Мекулову, приходилось еще не раз встречаться на различных форумах национальных движений и казачества Юга России, работать в совместных комиссиях по выработке резолюций и рекомендаций с этим великим наследником адыгов в российском правительстве, которые, подобно представителям плеяды знаменитого рода князей Черкасских, верой и правдой служили России, начиная с русского царя Ивана IV Грозного. Он всегда любил повторять, что его, Калмыкова, никто не сможет заставить переступить действующие на настоящий момент Конституцию и законы России. Компромисс надо искать в рамках существующего законодательства в стране, учил он. Кстати руководители «Комитета – 40», в том числе Д.Х. Мекулов, всегда помнили это наставление.

9 октября 1991 г. были избраны сопредседатели «Комитета – 40» А.Н. Абрегов, А.Т. Керашев, Д.Х. Мекулов, Р.А. Хуажев. Были созданы 3 рабочие группы для организации и проведения предстоящих выборов и съезда адыгейского народа, в том числе группа по подготовке съезда (председатель А.Н. Абрегов), группа по организации выборов на предстоящий съезд (председатель Д.Х. Мекулов) и редакционно-информационная группа (председатель А.Т. Керашев). В эту же группу вошел и Р.А. Хуажев [5, с. 72]. Избранные рабочие группы незамедлительно приступили к работе. Выражая их мнение, Альмир Абрегов, директор национального музея Республики Адыгея, заявил в печати, что основная причина создания «Комитета – 40», озабоченность за судьбу адыгского народа и состава будущего парламента. Большую роль в консолидации прогрессивно настроенной интеллигенции Адыгеи, достижении паритета на предстоящих парламентских выборах сыграла газета «Джэртэджэж» («Эхо»), выходившая под редакцией А.Т. Керашева.

«Комитет – 40» выступил инициатором и организатором проведения съезда адыгейского народа. На этот съезд было избрано более 600 делегатов и примерно столько же прибыло желающих участвовать в работе съезда без права голоса.

С основным докладом «Паритетное формирование парламента Адыгеи – фундамент национального согласия» выступил А.Н. Абрегов. Он охарактеризовал общественно-политическую ситуацию накануне выборов Верховного Совета ССР Адыгея, и внес ряд существенных основополагающих предложений, которые были приняты съездом адыгейского народа. В прениях тогда выступили 22 человека, в том числе и представители русского населения. Поскольку зал филармонии не мог вместить всех желающих, трансляция

выступлений участников съезда шла через динамики, установленные у здания филармонии.

Все сопредседатели и члены «Комитета – 40» отмечали безусловное лидерство А.Н. Абрегова. В частности, Р.А. Хуажев, выступавший на съезде с «Обращением к адыгскому народу», неоднократно говорил, что авторство этого документа принадлежит Альмиру Абрегову, а он лишь озвучил его основные мысли, которые были высказаны при подготовке этого документа.

Главная задача съезда – «стать консолидирующим началом между русскоязычной и адыгской частями населения нового субъекта России и идея паритета» была единогласно поддержана делегатами. Съезд «решительно осудил действия деструктивных сил, которые прикрываясь именем славянских народов, стремятся удовлетворить свои политические амбиции» [8, с. 329].

Были, правда, тогда «лидеры» в исполнительной власти, которые угрожали выходом «своих» районов из состава Адыгеи, если принцип паритета «50 на 50» восторжествует в Адыгее [8, с. 311]. Непонятно было одно: кто уполномочил «этих лидеров» политические амбиции которых зашкаливали за рамки здравого смысла, говорить от имени русскоязычного населения? Зато, когда Республика Адыгея все же состоялась, они первыми стали требовать от Президента Адыгеи А.А. Джаримова самых высоких должностей.

Состоявшаяся 25 октября 1991 г. внеочередная VII сессия областного Совета народных депутатов поддержала решения съезда о паритетном «50 на 50» формировании парламента РА.

Однако реализовать решения съезда о паритетном формировании парламента оказалось не так просто, как это предполагали делегаты. Во-первых, VII сессия областного Совета народных депутатов приняла решение о паритете «50 на 50» в парламенте между русскими и адыгскими депутатами. Съезд же требовал паритета между адыгами и остальной частью населения. Во-вторых, Центризбирком отказался пересматривать границы и численность, уже определенных до съезда, округов. В этих условиях «Комитету – 40» ничего не оставалось, как возобновить работу съезда адыгейского народа.

16 ноября 1991 г. состоялся второй этап съезда. «Комитет-40» взял на себя ответственность пойти на определенный компромисс – провести выборы в парламент в установленные сроки, в рамках ранее объявленных округов на основе так называемого согласия, которое предполагало выделение 50 условных национальных (адыгейских) округов, обеспечивающих паритет. Съезд потребовал от Президиума областного Совета народных депутатов и Центризбиркома обеспечить проведение выборов по предложенной схеме: г. Майкоп – 18 округов для коренного народа, г. Адыгейск – 2, Майкопский

район – 3, Гиагинский район – 1, Кошехабльский район – 5, Теучежский район – 4, Красногвардейский район – 3, Тахтамукайский район – 11, Шовгеновский район – 3. На съезде был избран исполком съезда адыгейского народа (ИКСАН) в составе 15 чел., которому съезд поручил добиваться неукоснительного выполнения ранее принятых решений.

Конечно, эта норма противоречила всем демократическим принципам, но ИКСАН согласился с этим джентльменским соглашением, которое дали тогда руководители исполнительной власти городов и районов Адыгеи и Центризбирком. С избранием ИКСАНА «Комитет – 40» прекратил свою деятельность. Позднее, в марте 1993 г. на съезде «Адыгэ Хасэ» ИКСАН отчитался о своей деятельности и сложил с себя все полномочия [8, с. 373-374].

Примечательно, что борьба за паритет в парламенте Адыгеи в тот период была одной из главных задач «Комитета – 40». В своем докладе Альмир Абрегов предсказывал, что паритет сегодня, это «временный компромисс до утверждения подлинно демократических принципов в нашем обществе с последующим их превращением в постоянно действующие факторы социальной жизни» [8, с. 138]. Так оно и случилось. На состоявшихся 18 сентября 2016 г., в единый день голосования по России выборах в Государственную Думу и Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея, избиратели отдали 32 места из 50 в республиканском парламенте представителям коренной национальности – адыгам [11].

К сожалению, 100% паритета тогда не удалось достигнуть. Было избрано в ходе нескольких туров выборов 44 депутата коренной национальности. Но и этого уже было достаточно, чтобы обеспечить полноправное представительство коренного народа, давшего название республике, в законодательном органе власти. Можно было добиться паритета? Безусловно! Но нашлись несколько «демократов», которые, опять же, под видом защиты интересов русскоязычного населения, нарушили соглашение, достигнутое между руководителями различных общественных движений и, буквально, в последний момент, за час, а то и меньше, зарегистрировались в качестве кандидатов в депутаты в так называемых «адыгейских» округах. По «своим» округам, они вряд бы прошли. Как показали последующие события и практика, эти депутаты Верховного Совета РА так ничем себя не проявили для блага своих избирателей, кроме противостояния, вместо продуктивной работы, хотя их амбиции, как всегда это бывает, перехлестывали через край.

Потом были события, связанные с принятием государственных символов Адыгеи – государственного флага, гимна и герба, Конституции Республики Адыгея. Самые большие страсти разгорелись вокруг государственного флага. Сопредседателю «Комитета – 40» Альмиру Абрегову было поручено

научно обосновать эскиз и макет адыгского флага, предложенного «Адыгэ Хасэ», в качестве государственного символа Адыгеи. Следует отметить, что возвращению исторического флага народу много способствовал один из активных членов Совета «Адыгэ Хасэ» и «Комитета – 40», известный журналист и писатель Асфар Кук. Впервые под этим флагом при активном участии А. Куека прошел учредительный съезд «Адыгэ Хасэ» в г. Теучежске (ныне г. Адыгейск). Делегаты съезда в едином порыве восторга и волнения стоя приветствовали эту святыню, обращенную к нашей исторической памяти и совести. Что видели и чувствовали при появлении этого знамени делегаты съезда, молодежь? В первую очередь, призыв к миру, согласию и солидарности в борьбе за свободу, во имя справедливости. И это знамя стало символом единства народов многонациональной Адыгеи. И произошло это 24 марта 1992 г. Принятие Государственного Флага РА вызвало большой эмоциональный подъем в черкесском (адыгском) мире.

После долгого обсуждения 10 марта 1995 г. была принята Конституция Республики Адыгея. Она представляла собой солидный правовой акт, состоящий из 10 глав, включавших 112 статей, объединенных в 4 раздела. По единодушной оценке правоведов России Конституция Республики Адыгеи стала одной из лучших Конституций субъектов России. Д.Х. Мекулов, как руководитель ведущего научного учреждения Адыгеи и специалист по государственно-правовым вопросам, активно участвовал при выработке многих статей, в том числе касающихся развития культуры, образования и науки. Существенную помощь в подготовке Конституции РА оказал тогда членам Конституционной комиссии и руководству Республики Адыгея Ю.Х. Калмыков.

Агрессия Грузии против Абхазии в августе 1992 г. всколыхнула Адыгею и весь Северный Кавказ. В Адыгее в первый же день грузинской агрессии, был создан Комитет солидарности с народом Абхазии, который приложил максимум усилий, чтобы противоборствующие стороны сели за стол переговоров. Создание этого Комитета получило одобрение Международной Черкесской ассоциации и лично Ю.Х. Калмыкова. Кроме того МЧА выступила тогда с Обращением к адыгскому и абазинскому народам, к народам Северного Кавказа, к казачеству Юга России, всем, кому дороги свобода, честь и независимость народов. «Международная Черкесская ассоциация (МЧА), – подчеркивалось в Обращении, подписанным ее Президентом Юрием Калмыковым, – заявляет по этому поводу решительный протест и считает необходимым немедленно обратиться с призывом к адыгскому и абазинскому народам, ко всем народам Северного Кавказа, казачеству Юга России, всем, кому дороги свобода, честь и независимость народов, объявить сбор добровольцев для оказания помощи братскому абхазскому народу» [8,

с. 368]. Следует отметить и большую организаторскую роль первого Президента Адыгеи А.А. Джаримова, который добился от руководства России, срочно созвать совещание руководителей северокавказских республик для принятия действенных мер по урегулированию этого опасного конфликта. И такое совещание было созвано в Армавире. Сыграли свою роль и сотни добровольцев, откликнувшихся на призыв КНК стать на сторону Абхазии с оружием в руках и защитить ее свободу. Весьма позитивную роль, сыграло Кубанское казачество во главе с казачьим атаманом генералом В.П. Громым, которое с первых же часов создания Комитета солидарности с народом Абхазии в Адыгее, приняло краткую резолюцию: «Любо!» и поддержало все его действия, в первую очередь, оказание гуманитарной помощи пострадавшим.

Известному кубанскому историку, атаману В.П. Грому мы также обязаны тем, что, несмотря на значительное давление, прессинг, со стороны верховной власти, он не дал втянуть кубанское казачество в разрешение конфликтов в Абхазии, Чечне, Осетии.

Д.Х. Мекулов принимал деятельное участие в создании Международной Адыгской (Черкесской) Академии наук, долгое время был сопредседателем этой Академии, а также Международной Черкесской Ассоциации (МЧА). Отметим также, что научной общественности Северного Кавказа доктор исторических наук, профессор Д.Х. Мекулов, автор более 10 монографий, известен как крупный специалист по проблемам национально-государственного строительства и федеративных отношений в нашей стране.

Являясь признанным ученым общекавказского ранга, Д.Х. Мекулов личным примером, конкретными делами постоянно подтверждает, что можно успешно совмещать научную деятельность с активной общественной работой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кук А.С.* Путь возрождения и становления // «Советская Адыгея». 2019. С. 6-7.
2. Черкесия в XIX веке: Материалы I Кошехабльского форума «История – достояние народа». Майкоп, 1991. 263 с.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. С изменениями и дополнениями, внесенными Законом СССР от 1 декабря 1988 года на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. М., 1988. С. 29.
4. *Машбаш И.Ш.* Не стесняйтесь доброты // Собрание сочинений в двадцати томах. Т. XX. Литература – жизнь моя. Статьи, выступления, интервью. Майкоп, 2015. 609 с.
5. *Мекулов Д.Х., Женетль Н.Х.* Комитет-40 и становление Республики Адыгея. Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2013.

6. Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее (1917–1923 гг.): Сборник документов и материалов. Майкоп: Адыг. отд. Краснодарского кн. изд-ва, 1980.
7. Джаримов А.А. Адыгея: от автономии к республике. М., 1995.
8. Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990–1995 гг.) Том 1. М., 1997.
9. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея» (ГУНАРА) Ф. 1, оп. 6, д. 653.
10. Мекулов Д.Х., Женетль Н.Х. Республика Адыгея в формате современной России (1991–2011 гг.). Майкоп: ОАО «Полиграф -ЮГ», 2011.
11. Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990–1995 гг.) Том 1. М., 1997.
12. Адыгэ макъ, 28 сентября 2016 г.

ABSTRACT

The article is devoted to the scientific and organizational activities of a prominent historian of the northwestern Caucasus D.Kh. Mekulov at a turning point in the recent history of Adygea – raising the status of the autonomous region to the level of an independent subject of the Russian Federation.

Keywords: autonomy, genocide, glasnost, democracy, the Caucasian war, market, status, federation.

Adygeya republican institute of humanitarian studies named after T.M. Keraseva, Maikop

© К.Г. Achmiz, 2019

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена научно-организаторской деятельности видного историка северо-западного Кавказа Д.Х. Мекулова в переломный период новейшей истории Адыгеи – повышению статуса автономной области до уровня самостоятельного субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: автономия, геноцид, гласность, демократия, кавказская война, рынок, статус, федерация.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Майкоп

© К.Г. Ачмиз, 2019